

Глава 1158. Три принца

Тан Шэн, ученик сферы Небесного талисмана, также был под прикрытием в секте Бессмертных тысяч преобразований и поступил в священную академию. Его база культивации была очень высока, на пике бессмертного основания, и в настоящее время он пытается прорваться в царство бессмертного короля.

Любые ученики из сферы Небесного талисмана могли считаться гениями на пике бессмертных царств. На том же уровне развития им было тяжело столкнуться с поражением.

Единственное исключение было в этой священной академии. Хотя один из них был учеником сферы Небесного талисмана, ему было невозможно добиться успеха в каждом начинании просто потому, что высшие гении здесь были истинной элитой. Они представляли тех, кто стоял на самой вершине бессмертного основания во всех бессмертных мирах.

Лэй Ба, несомненно, был демоническим персонажем среди высших гениев. Его личность была несравненно тиранической и даже имела титул сына бога грома. Он был лидером среди экспертов бессмертного фонда из своей секты. Прямо сейчас он был уже на восьмом уровне бессмертного основания и был чрезвычайно силен. Даже ученик из сферы Небесного талисмана, Тан Шэн, который был на уровень выше, был заблокирован им.

«Вы, ребята, уже потерпели поражение?» - Лэй Ба уставился на Тан Шэна, пока тот говорил.

«Это так называемая организованная битва, о которой ты говорил?» - Тан Шэн взглянул на него. Там были эксперты из зала грома и Бессмертной империи девяти императоров, объединившихся, чтобы сражаться против них. Как же их не победить?

Например, противник, против которого сражался Цзюнь Мэнчэнь, был одним из трех ведущих верховных гениев Бессмертной империи девяти императоров Хуан Юди. И как было сказано в его имени, он был способен сравниться с кем угодно под небесами.

Хотя культивация Хуан Юди не была высокой, на самом деле, он был на четвертом уровне, когда поступил в академию, а сейчас он был уже на шестом уровне. Такой талант был, естественно, экстраординарным, и на самом деле, его скорость культивирования была самой высокой среди трех великих лидеров среди уровня его империи. Прямо сейчас Хуан Уди уже шагнул на девятый уровень бессмертного фонда, но все знали, что в будущем достижения Хуан Юди, несомненно, превзойдут Хуан Уди.

В настоящее время база культивации Цзюнь Мэнчэня находилась на четвертом уровне. Его улучшения были очень быстрыми в священной академии, но так как его противником был Хуан Юди, верховный гений, который был на два уровня выше его, как он мог победить?

Бессмертная империя девяти императоров была пиковой державой в центральных областях бессмертных царств. Она была создана в течение бесчисленных лет и имела невероятно глубокие основы. Тайное искусство, которое они культивировали - Книга чудес в бессмертных царствах, содержащая безграничную мощь. В их империи гении были так же распространены, как облака, а на уровне бессмертного основания трое самых выдающихся были несравнимо блистательны.

Хуан Уди, чье имя означало непобедимость.

Хуан Юди, чье имя означало, что он был в состоянии сравниться со всеми под небесами. Хуан Юди был еще более выдающимся по сравнению с Хуан Уди, который сражался против Цзя

Наньтяня много лет назад, когда они впервые вступили в священную академию.

Поэтому, несмотря на боевую доблесть, Цзюнь Мэнчэнь был поразительно силен, но он еще никак не мог одолеть Хуан Юди. Очень быстро он был ранен и даже кашлял кровью. Он уставился на своего противника и сказал в гневе: «Я не готов принять это».

«Почему бы и нет?» - Хуан Юди скрестил руки на груди, источая несравненное высокомерие.

«Если бы я тоже был на шестом уровне, то что теперь значило бы твое высокомерие, если бы ты столкнулся со мной?» - Цзюнь Мэнчэнь холодно ответил.

«Значит, твоя база культивации ниже? Ну и что с того? Позволь спросить тебя еще раз. Дочь Вечнозеленого бессмертного императора, кому она принадлежит?» - Хуан Юди вышел, сродни человеческому императору, правящему миром, наполненному непревзойденной мощью и мерцающему императорским сиянием.

«Принцесса Цин'Эр, естественно, женщина моего старшего брата. В будущем она станет его женой. Независимо от того, сколько миллионов раз ты спросишь об этом, мой ответ все равно будет тем же», - холодно сказал Цзюнь Мэнчэнь. Между ним и Хуан Юди был конфликт, и это было не что иное, как его причина.

«Каким мусором можно считать твоего старшего брата?» - Хуан Юди говорил с холодной надменностью: «Так как ты все еще отказываешься менять свои привычки сегодня, кажется, что я могу побеждать тебя до тех пор, пока ты не подчинишься».

«Принцесса Цин'Эр и мой старший брат сильно влюблены друг в друга, даже Вечнозеленый бессмертный император согласился, чтобы они были вместе. Если ты хочешь, чтобы я признал ложь, насколько это будет смешно? Так что, если ты временно сильнее меня? Твои слова не имеют логики»

«Логика?» - Хуан Юди рассмеялся: «В этом мире все еще есть кто-то, кто осмеливается говорить о логике? Разве не смешно? Может быть, ты не знаешь, что в нашем мире все решает сила. Сила логики».

«Лэй Ба ранее сказал, что хочет преследовать принцессу Цин'Эр, но теперь он фактически поклонился по собственной воле. Как ты думаешь, это из-за логики?» - Хуан Юди прямо говорил, не давая Лэй Ба никакого лица. Лицо Лэй Ба напряглось, но, подумав о прошлом этого молодого человека, он решил продолжать молчать.

«Поскольку мой старший брат любит принцессу Цин'Эр, она, естественно, станет его женщиной, моей королевской невесткой. Никто не может сомневаться в этом. Что касается твоего старшего брата, кто он, черт возьми?» - Хуан Юди медленно говорил, когда речь шла о его старшем брате, выражение почтения можно было увидеть в его высоких и гордых глазах.

Когда Хуан Юди говорил о своем старшем брате, выражение благоговения в его глазах, естественно, не относилось к Хуан Уди. Потому что его собственный талант был уже выше, чем у брата.

Человек, который мог заставить Хуан Юди проявить такое уважение, был, естественно, кем-то еще более выдающимся, чем он. Высший характер с совершенным потенциалом, способный достигнуть больших высот при культивировании техники его империи.

За спиной Хуан Юди стояло множество экспертов из Бессмертной империи девяти

императоров. После того, как Хуан Юди заговорил, выражение «как должно быть» появилось на их лицах, как будто слова, сказанные им, были не чем иным, как истиной этого мира. Не было причин сомневаться в этом.

Так как его старший брат влюбился в Цин'Эр, она, естественно, станет женщиной его старшего брата.

«В будущем ты узнаешь, какой характер у моего старшего брата», - Цзюнь Мэнчэнь холодно говорил, его кулаки были плотно сжаты.

Ходят слухи, что полгода назад старший брат Хуан Юди, принц Бессмертной империи девяти императоров, однажды столкнулся с Хуан Уди и другими членами его империи в небесной области, соединяющей империю, и сказал им, что Цин'Эр была довольно хороша.

С тех пор герои Бессмертной империи девяти императоров объявили всем, что дочь Вечнозеленого бессмертного императора, принцесса Цин'Эр, была женщиной, которую любил их принц. Никто не мог осквернить ее красоту.

Сначала Лэй Ба высокомерно сказал, что хочет преследовать женщину Цинь Вэньтяня, но из-за одной фразы, произнесенной принцем, он объявил, что добровольно откажется от нее.

Однако Цзюнь Мэнчэнь не был готов принять это. Принцесса Цин'Эр была женщиной, в которую был влюблен его старший брат. Естественно, она не будет женщиной принца из Бессмертной империи девяти императоров.

Нежелание Цзюнь Мэнчэня принять это постепенно стало известно Хуан Юди. Он хотел заставить Цзюнь Мэнчэня изменить свои слова.

«Не важно, какой у него характер, если он предстанет передо мной, я заставлю его добровольно объявить всему миру, что он не имеет ничего общего с принцессой Цин'Эр», - Хуан Юди говорил высокомерно. Его старший брат сказал только одно предложение, однако этого уже было достаточно, потому что он был его старшим братом.

«Такая властная», - многие в окрестностях были гениями бессмертных царств, в том числе из центральных областей. Как одно поколение, они, естественно, знали, какие гении в их поколении были действительно выдающимися. На самом деле было довольно много из Бессмертной империи девяти императоров, которые занимали среди них место, и этот Хуан Юди был действительно таким же властным, как о нем говорили в слухах. В его глазах не было ничего, только фигура старшего брата.

Хуан Уди уже был очень высокомерен, но Хуан Юди превзошел его в этом аспекте. Он также был в состоянии создать проблемы, потому что он просто мог себе это позволить. Однако подавляющее большинство других не смогли бы позволить себе оскорбить его.

Цинь Вэньтянь уже прибыл. Хотя он лично не был свидетелем битвы, он услышал надменный голос Хуан Юди. Со слов той прекрасной девушки из Бессмертной империи солнца, Цинь Вэньтянь также знал, каким человеком был этот Хуан Юди.

Поскольку здесь было слишком много людей, и Цзюнь Мэнчэнь отвлекал внимание, люди здесь все еще не признали тот факт, что Цинь Вэньтянь уже прибыл.

«Старший брат, по его словам, должен культивировать в других священных академиях, он должен быть в том же месте, что и женщина, которая ему нравится. Тем не менее, Хуан Юди

просто объявил миру что-то подобное из-за одной фразы, произнесенной его старшим братом. Только одно это предложение заставило Лэй Ба из зала грома добровольно сдаться. Так что прямо сейчас ты должен иметь ясность в отношении слов, которые я говорил тебе раньше, верно?» - эта девушка передала свой голос.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул. Женщина рядом с ним улыбнулась, она не увидела ни единого намека на гнев в глазах Цинь Вэньтяня, и она не могла не чувствовать себя немного любопытной. Любой, если услышат, что он должен объявить миру, что он не имеет ничего общего с человеком, которого он любит, он, скорее всего, должен быть в ярости, не так ли?

У Цинь Вэньтяня явно были причины злиться, но что с того? Может ли быть, что он должен реагировать, заставляя свою ауру яростно изливаться, чтобы излить свой гнев?

«Ты сказал, что тот день был недоразумением, но несмотря ни на что, ты действительно стоял вместе с этим развратным монахом и сражался против нас. Это правда, я уверен, ты не будешь винить меня за то, что ты здесь. Если ты выйдешь прямо сейчас, вражда между нами будет мгновенно нейтрализована», - девушка спокойно смотрела вперед. Она думала, что в отношении Цинь Вэньтяня с ее точки зрения, как он мог не пойти на этот шаг?

«Ну, это очень справедливо», - Цинь Вэньтянь кивнул. Она не ошиблась, Цинь Вэньтянь действительно вышел.

Глядя на Цинь Вэньтяня, взлетающего в воздух и летящего к воздушному пространству древнего дворца, его действия, естественно, привлекли к себе много внимания. В тот момент, когда Лэй Ба увидел его, сила грома сильно потрескивала, в его глазах вспыхивали молнии.

Цзюнь Мэнчэнь перевел взгляд на Цинь Вэньтяня, и в его глазах мелькнуло волнение. После стольких лет великолепия, которое излучал его старший брат, было столь же восхитительно, как и прежде. Сейчас аура Цинь Вэньтяня была неизмеримо глубока, и за эти тридцать с лишним лет его сила, несомненно, претерпела огромное улучшение. Он знал, что его старший брат не стал бы тратить время впустую.

Когда они в последний раз встречались, Цзюнь Мэнчэнь был схвачен и замучен Чу Цинъи и Лэй Ба. Это был первый раз, когда они действительно встретились друг с другом за тридцать с лишним лет.

«Старший брат!» - спокойно позвал Цзюнь Мэнчэнь. Несмотря на то, что прошло более тридцати лет, эти два слова «старший брат» все еще звучали так же естественно, как и раньше.

Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров уставились на Цинь Вэньтяня. Учитывая, как Цзюнь Мэнчэнь называл этого человека своим старшим братом, а также колебания ауры Лэй Ба, когда он видел его, они мгновенно узнали, кто этот новичок.

«Как ты заставишь меня объявить всему миру?» - спросил Цинь Вэньтянь равнодушным тоном, когда подошел и встал рядом с Цзюнь Мэнчэнем. Он смотрел на Хуан Юди взглядом, который был холоднее льда.

Бесчисленные взгляды были сосредоточены на нем в этот момент. Глядя на его фигуру, которая источала великолепие, принцесса из Бессмертной империи солнца не могла не улыбнуться, когда увидела, какое отношение Цинь Вэньтянь имел к принцу Бессмертной империи девяти императоров. Затем она тихо размышляла: «Мое суждение не так уж неверно, он действительно человек с большой гордостью».

Однако для других, таких как Лэй Ба, это было явно не так.

«Правила священной академии изменились много лет назад, и ты тоже хорошо спрятался. Теперь, когда ты осмелился показаться на публике, мне интересно, какого уровня культивации ты достиг», - Лэй Ба холодно заговорил, выходя из комнаты. Его тон содержал сильный намек на презрение, а также намерение убить.

Тогда это единственное предложение от Чу Цинъи было похоже на удар грома, сокрушающий его сердце. Он не мог забыть этого унижения. Тогда он излучал непревзойденное высокомерие, и в его глазах не было никого. Не говоря уже о сегодняшнем дне... благодаря чему он стал еще сильнее. Цинь Вэньтянь никогда не был в состоянии быть его противником, он был просто целью, которую тот хотел унижить и уничтожить.

Просто потому, что у Цинь Вэньтяня даже не было квалификации, чтобы быть его противником!

<http://tl.rulate.ru/book/161/452338>